

AMBER

The flower
by the road

AMBER

The flower by the road

«Издательские решения»

AMBER

The flower by the road / AMBER — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965668-1

Реальная история о самом страшном, что может произойти с человеком — о потере себя. Это книга-правда о безграничной боли, губительной любви и убивающем сексе.

ISBN 978-5-44-965668-1

© AMBER
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

The fiower by the road

AMBER

© AMBER, 2019

ISBN 978-5-4496-5668-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Человек может пережить всё. Потерю близких и крыши над головой.

Тяжёлую болезнь, зависимость.

Человек может преодолеть всё – пока принадлежит сам себе. Пока уважает себя.

Эта книга – не руководство к действию в постели и не история всепоглощающей страсти.

Эта реальная история, выводы из которой сделает каждый, кто захочет их сделать.

Amber.

Глава 1

Я осторожно прикасалась к его содранной коже, кусками окаймляющей огромные ссадины. Кожа, казалось, впитала в себя всю пыль и грязь с асфальта. Парень морщился, но молчал, стиснув зубы, и только тихо матерился время от времени.

– Зачем было так рисковать? – спросила я резко. Честно говоря, я злилась на этого незнакомого человека за его отчаянность, за его падение и за его кровь, которой с детства боялась и которая капала мне на ладони.

– Велоспорт – не шахматы. Здесь так бывает, – не менее резко огрызнулся он. Я впервые внимательно всмотрелась в его лицо – холодное, строгое и чётко очерченное.

– Сейчас придётся потерпеть, – зачем-то предупредила я, обильно смачивая марлю хлоргексидином, хотя он и так терпел. Я осторожно промокнула рану на обнажённом бедре – гоночный костюм в нескольких местах порвался о беспощадный асфальт.

– Тебе будет больно раздеваться. Его ведь уже не спасти?

Я опустила на колени у него в ногах и осторожно разрезала ткань, освобождая смуглое тело от грязных обрывков. Его кожа оказалась удивительно гладкой там, где не была содрана: гладкой и приятной на ощупь. Он больше не закрывал глаза и внимательно смотрел, как я избавляю его от остатков одежды.

– Трусы тоже порвёшь? – спросил он с ухмылкой.

Я покраснела и промолчала. Он слегка улыбался, хотя раны, по-видимому, начинали гореть и саднить ещё сильнее – пришлось промыть их снова, поймав себя на мысли, что мне приятно прикасаться к нему. Я не тактильный человек. Не люблю, когда до меня дотрагиваются чужие люди. Не люблю дотрагиваться до чужих людей. Но дрожь боли, пробежавшая по его бёдрам, рукам, плечам, я ощущала почти как свою собственную. Бёдра были ближе близкого: прямо у моего лица. Я смутилась, чувствуя его внимательный тёмный взгляд.

– Ты вся в крови. По-моему, больше, чем я.

Я посмотрела на свои ноги – кровь была даже на коленях, как будто это я не вписалась в поворот на гонке.

– Умоюсь попозже. Смягчим мазью?

Я выдавила содержимое тюбика себе на пальцы и аккуратно смазывала кровавые ссадины, стараясь не смотреть на его лицо: я сидела в ногах у незнакомого мужчины в позе, напоминающей позу для минета, и эта ассоциация промелькнула даже в моей неиспорченной голове. «Надеюсь, ему сейчас не до ассоциаций». Хотя в глазах отчётливо промелькнуло, что он трахнул бы меня прямо здесь, несмотря на боль – или мне показалось?..

Очередь дошла до плеч, и я наклонилась над ним, оцепенев от неожиданности, когда он ловким быстрым движением посадил меня к себе на здоровую ногу.

– А...

– Так удобнее, – впервые за всё время в холодном взгляде промелькнула какая-то чертовщина. – Почему ты мне помогла?

– Не знаю. Может, потому, что ты пропахал асфальт у меня на глазах и чуть не сбил?

Бинт ровно ложился вокруг натренированных мышц, он по-прежнему молчал и терпел, а я почувствовала мурашки от тёплого дыхания, легко долетавшего до меня. Его большая ладонь подхватила меня под голое бедро, и я сама не поняла, как оказалась на нём верхом, глаза к глазам. Сквозь тонкую ткань своего белья я почувствовала твердый напор между ног. С его рук продолжала сочиться кровь, пачкавшая мне короткое платье – надо было встать, уйти, сбежать и оставить его с лиловыми синяками и ссадинами, но я не могла и пошевелиться: руки крепко впились мне в попу, прижимая меня промежностью к его восставшему мужскому началу. Неожиданно и быстро он расстегнул верх моего платья, впившись губами

в шею и проделав жаркую влажную дорожку к груди. Ладони с лёгким нажимом смяли грудь – белый кружевной лифчик покрылся красными кровавыми пятнами. Не выдержав, я лизнула рану на его лице, слизав сукровицу и остатки крови. Непроизвольно мои бёдра задвигались на нём – в этом было что-то настоящее, что-то животное и непридуманное, живая жизнь, давно потерявшая для меня смысл.

– У тебя мурашки.

– И мне пора, – опомнилась я, спрыгнув с него и прикрывшись своей синей кофтой. Он улыбался и мягко, и хищно одновременно.

– Тебя ждёт семья?

– У меня больше нет семьи, – зачем-то пояснила я, хотя редко рассказывала посторонним свою историю.

– А она была большой? Твоя семья?

– Шесть... шесть могил.

Я не хотела сталкиваться с его наверняка озадаченным взглядом и наспех надевала балетки. Почему-то мне подумалось, что больше мы не увидимся.

Глава 2

Июльский вечер был душным и влажным.

Я скинула платье, нырнула в мягкую домашнюю футболку и достала себе чай из холодильника.

«+7906...» – я пожала плечами, что за неизвестный абонент звонит мне около полуночи.

– Не хочешь выйти прогуляться?

Я невольно разозлилась. Настойчивый сосед по парте, а заодно по дому, звонил мне каждую неделю с разных номеров, делая зачем-то до невозможности томный голос.

– Я спать уже легла, извини.

Зашвырнув телефон подальше, я завернулась в лёгкое одеяло. Глаза потихоньку начинали слипаться.

Где-то под кроватью раздался звонок. «+7906...». В доли секунды я решала, кричать мне или ответить красноречиво-недовольным тоном. Остановилась на втором, более тактичном, варианте и со всевозможным недружелюбием пробормотала: «Да, алло».

– Привет. Я тебя, кажется, разбудил. Ты уже спишь? – я никогда не узнаю голос`а по телефону, даже хорошо знакомые – только промелькнуло в голове, что у одноклассника он как-то резко поприятнел.

– Да, сплю! – ответила я со всей сонливой суровостью, на которую только была способна.

– Ясно. Я просто недавно приехал. Хотел спросить, как ты.

Я села на кровати и начала осознавать происходящее. Стало очень смешно.

– Прости, не узнала. Хотела тебя вечером пригласить к себе, но постеснялась.

– Хочешь, сейчас приеду?

– Хочу, – ответила я, не задумываясь, и только потом взглянула на часы. – А ты успеешь?

– Успею, – улыбнулся *D.*

Почему-то я дрожала, когда высматривала его в окне, хотя ночь была жаркой. Я сразу узнала его фигуру – он остановился и взглянул наверх.

Каким он будет на этот раз? Холодным и отчуждённым или добрым и простым? В дверях он крепко обнял меня за плечи и я почувствовала лёгкий, едва уловимый запах алкоголя. Я понюхала его дыхание.

– Чуть-чуть посидели с ребятами после гонок, – он мягко улыбнулся мне. – Извини.

Он подошёл к включённому компьютеру и без спроса залез в мой плейлист.

– The Doors... Скриптонит... Anacondaz... Би-2...

«Хоть бы пропустил шансон» – мысленно взмолилась я.

– Ха-ха, Трофим? Что? Как он сюда попал?

Я отпихнула его бедром от компьютера и повела в кухню пить чай.

Была уже глубокая ночь, когда мы укладывались спать. Он положил голову мне в ноги, и его дыхание щекотало коленку, где была дырка на «рванках». Травмы всё ещё делали его движения слегка замедленными.

– Ты, оказывается, ласковый.

– Как кот, – улыбается он.

Это было удивительно – я всего лишь гладила его по эластичным тёмным волосам, но по телу пробежала крупная дрожь. Я постелила ему и замаялась, остаться ли мне с ним или уйти в другую комнату.

Всю жизнь я отстранялась, стоило чьей-то руке потянуться в мою сторону – я просто не делаю того, чего не хочу по-настоящему.

Но мне по-настоящему захотелось, чтобы *D.* обнял меня. Он без всякого смущения скинул футболку и шорты и улёгся на диване.

Пытаясь скрыть замешательство, я всё-таки нырнула под одеяло спиной к нему и почувствовала, как он сгрёб меня в охапку, уткнувшись носом в шею.

По мне табунами побежали мурашки от его дыхания и стало страшно. Я чувствовала, как колючая щетина слегка щекочет кожу. «Не буду ему ничего говорить».

Через мгновение я поняла, что так не получится, когда его палец совсем слегка скользнул внутрь моего тугого влагалища, а я уже дёрнулась от боли.

– Что с тобой? – Я напряглась, поняв, что придется говорить правду. – Я не маньяк какой-нибудь. Скажешь нет, значит нет.

– Дело не в этом. Я просто... Ты первый. – Я опустила глаза, боясь, что он спросит, как так вышло и придется что-то объяснять и рассказывать. Или посмеётся. Или...

– Ну и что? – спросил он серьёзно.

– Как что? – я даже растерялась. *D.* помолчал и притянул меня ближе.

– Если хочешь, можем не в этот раз.

Он крепко обнял меня из-за спины и прижал к своему телу, мягко поглаживая грудь и живот поверх лёгкой футболки. Я чувствовала, как его руки гладят и мнут меня, и полностью отдавалась этим незнакомым ощущениям.

– Мокренькая, – озорно улыбнулся он, снова забираясь смелой ладонью мне под бельё.

Я с любопытством исследовала его тело, скользя ладошкой по животу и ниже, чувствуя какой он твёрдый и разгорячённый... какой упругий и красивый у него член, налившийся силой у меня в ладони. Я поёжилась, глядя на его габариты, подумав, что будет больше, чем я ожидала.

Со смесью страха, трепета, адреналина и желания почувствовать его внутри я всматривались в его лицо, когда он одним движением перевернул меня на спину и оказался сверху. Впервые в жизни я так ясно осознала суть женщины: ты лежишь под мужчиной, защищённая им и беззащитная перед ним одновременно. Я сама раздвинула для него ноги, глядя прямо в глубокие байкалы. Его рука с нажимом гладила меня между ног, палец играл с клитором, и по моему телу табунами пробегали огромные мурашки от страха и вожделения. Он опёрся на локти прямо надо мной и стал водить тяжёлым членом по моей беззащитной промежности. Тёплый язык играл с моими сосками, порхая по моей небольшой, но высокой груди. Мои бедра маняще двигались под ним. «Я правда хочу тебя» – чуть слышно шепнула я в его губы.

Боль поначалу была действительно почти нестерпимой – как будто меня проткнули чем-то железным. Я чувствовала, что он бережёт меня, стараясь входить медленно и не полностью, но внутри всё равно болело от ощущения, как будто его большой налитой орган вот-вот разорвёт меня. У меня не вышло сдержать слёзы.

– Ну что это... что это такое, – прошептал он почти ласково, стерев большим пальцем слезинку.

Эта нежность резко контрастировала с измученным «Бля!», которое вырывалось у него несколько раз. В нём, вообще, обнаруживались сплошные контрасты.

Я была не в силах ничего осмысливать, лёжа в его объятиях, и не хотела из них вылезать. По его бедру снова текла тоненькая струйка крови – теперь моей. К утру я замёрзла, и он притянул меня ближе, согревая в руках.

Ледяные струи воды лились мне на голову вместе с осознанием того, что произошло. Всю жизнь я была одна, потому что мне нравилось быть одной, а ещё потому, что подсознательно кого-то ждала. И я понятия не имела, его я ждала или нет, ведь я не знала его. Совсем.

D. ещё спал, а я закурила на балконе, что нечасто со мной случается. Отца не было уже десять лет, а я всё ещё пользовалась сигаретами из его пачки, и их почти не убавилось. Ветерок из окна дул на мокрые волосы, пробуждая и отрезвляя окончательно.

Я попыталась приготовить подобие завтрака – вышла до жути пересоленная пригоревшая яичница. «Я вообще не создана для этого всего» – подумала я, глядя на свой кулинарный шедевр.

Пришло время его будить, но почему-то мне было жаль прерывать его сон. *D.* сел на кровати и поцеловал меня, чуть не утащив обратно в постель.

Мы побежали к машине под проливным июльским дождём, я довезла его до метро и отдала свой зонт – была уверена, что отдаю насовсем. Он красивый парень. У него есть спорт, который он любит больше всего на свете – и у него, наверное, полно таких, как я.

Мне стало стыдно от мысли, что этой ночью я, наверное, просто пополнила список его случайных женщин. Гордая и недоступная, в один миг превратилась почти что в галочку в календаре. «Он не напишет, и я тоже не стану» – с уверенностью думала я, глядя ему вслед.

Как-то давно я читала про научную теорию, что гены первого мужчины передаются будущему ребенку. «Ну хоть гены отхватила что надо» – подумала я с горькой иронией и решила убрать телефон подальше, чтобы не смотреть в него, но телефон завибрировал в руках, когда я только-только добралась до работы.

«Ты доехала?».

Глава 3

По его взгляду было понятно, что *D.* не в настроении, хоть он и обнял меня уже привычно тепло и крепко. Я примчалась к нему сразу, как только узнала, что на гонке у него случилась поломка и велогон остался без вела. Я понимала, что настроение у него может быть только одно, ведь это всё равно что отнять у меня мольберт и краски. Я начала говорить что-то сопе-реживающее.

– Ой, перестань. Технический спорт. Сам дурак. Пошли лучше погуляем.

Мы немного прошли по центру и поехали на городской пляж.

– Что-то на меня птицы летят, – проворчала я на голубей, которые так и стремились спикировать рядом со мной.

– Думают, гнездо, – сказал *D.* с самой невозмутимой из своих ухмылок, – я в очередной раз пожалела, что совершила диверсию на голове. Остриженные кудрявые волосы теперь напо-минали огород. Раньше большинство комплиментов в мой адрес перепало именно волосам, и мне хотелось увидеть такое же восхищение в его глазах, а не иронию. Но это действительно выглядело смешно.

Мы добрались до воды, и я почувствовала прилив сил – табличка «купаться запрещено» не имела никаких шансов меня остановить в тот вечер, так сильно хотелось шлёпнуться в реку.

– Я не пойду, – строго сказал *D.*

– Почему?..

– Потому что для таких как ты написано: «запрещено».

– Ты чего сегодня такой серьёзный... – растерялась я.

– А я вообще серьёзный. Если ты не заметила.

Я смутилась и убежала в воду, где плавали такие же несерьёзные, как я. Искупавшись, я спряталась у него за спиной, стесняясь щеголять в купальнике, улыбнулась и погладила его плечи.

Мне нравилось гладить его и нравился глухой звук, который он подавлял, прикрывая глаза – в эти моменты я чувствовала его как-то особенно. Я обвила его обнажёнными ногами из-за спины, и он погладил мои бёдра, икры и щиколотки. Я легонько покусала его плечи — *D.* улыбнулся и, кажется, смягчился. По дороге к дому мы нарвали яблочек с городских деревьев, зашли в магазинчик за ежевикой... с ним было тепло, но немного тревожно, потому что я видела, что он действительно расстроен, хоть и скрывает.

Природа женщины такова, что мы стремимся подойти ближе, когда от нас отстраняются. Я всегда понимала, что это неправильно и нужно учиться отходить ещё дальше, когда муж-чина делает шаг в сторону – всю дорогу мы молчали. Дома *D.* сам приготовил довольно съ-едобный пирог с добытыми нами яблоками, но я поела совсем мало: всю последнюю неделю я чувствовала себя нехорошо, и аппетит был на нуле. Я не обращала на это внимания, списывая на усталость или жару.

Было уже совсем поздно, когда я засобиравшись домой. На самом деле я побаивалась ехать и предпочла бы остаться, но понимала, что он хочет побыть один. Сам он смолчал – и я сделала вид, что дома меня ждут неотложные дела перед работой, чтобы ничем не стеснять его. В глу-бине души шевельнулось ощущение, как будто бы меня ненавязчиво выгнали. По дороге домой мне было грустно и физически плохо. Неужели меня так расстроило его отдаление и хоте-лось какого-то символического жеста: «не переживай, я не уйду совсем, просто сейчас хочу побыть один»? «Всё равно на меня не похоже... я ведь сама всегда убегаю в одиночество» – думала я в полупустом ночном вагоне, подавляя очередной приступ головокружения и лёгкой судороги в руке. Я не придала ей значения.

Глава 4

– *Amber* дарю я!

– Нет, я! – почему-то в дороге мне вспомнилось 8-ое марта в первом классе, когда маленькие мальчики впервые поздравляли маленьких девочек с «женским днем». Это было страшно волнующе, ведь каждой девочке впервые в жизни предстояло получить мимозу и открытку, а каждому мальчику – впервые их подарить. Я была скромной девчушкой с «пальмочкой» на голове, и мне очень хотелось, чтобы самый сложный, самый умный и самый противоречивый мальчик подарил мне свою мимозу. Но что-то пошло не так.

У нас в классе было 20 мальчиков, и 19 из них наперегонки понеслись ко мне со своими открытками. Все, кроме самого сложного и противоречивого. Он хмуро отдал цветок стоящей рядом однокласснице, резонно подытожил: «*Amber* – дура!», и моё первое в жизни «взрослое» 8 марта обернулось горькими слезами в раздевалке. Я очень рано поняла, что для уверенности в себе вовсе не надо 19 мимоз. А только одна-единственная, которая дарит тебе ощущение нужности.

«Зарисовка ко всей моей жизни» – с усмешкой подумала я, подъезжая к его дому, – ничего не изменилось».

Я выходила из метро и в очередной раз удивлялась, что он до сих пор никуда не делся. Магия какая-то. Сбой программы.

– Привет.

– Привет, – он поцеловал меня в дверях, и я улыбнулась, что он опять встретил меня в трусах. Почти традиция.

– Ты спал?

– Угу. Приехал с К-ва., помылся и уснул.

Он был необъяснимо родным в тот день (возможно, родным его делала сонность и лохматость). Почему-то я всегда дрожала поначалу, когда он крепко обнимал меня, и сама не могла объяснить природу этой дрожи. Возможно, с ним моя вечная неуверенность становилась совсем обнажённой.

D. устало плюхнулся на кровать, и я робко легла рядышком. На мне было платье и тонкие кружевные колготки. Несколько минут мы просто лежали рядом, прежде чем он потянулся ко мне и обнял. Я почувствовала, как его руки ползут вверх по колготкам, остановившись на попе, и чуть не замурыкала от удовольствия, когда он мял меня сзади и горячо дышал в шею. Руки поползли выше, чтобы снять колготки...

– Они где-нибудь заканчиваются? – спросил он серьёзно.

Я засмеялась, села на кровати и стянула с себя надоедливое кружево.

– И платье, – раздалось за спиной.

Я забралась на него сверху и с улыбкой посмотрела в глаза. У него интересные глаза. То ли серые, то ли синие, но смотрятся глубокими и тёмными. Мне нравились такие моменты – как он прикрывает глаза от удовольствия и делается мягким и растаявшим. И даже ошибочно кажется, что можно делать с ним всё, что угодно.

Я поёрзала на нем бёдрами, чувствуя его напряжение и как внизу живота у меня начинает разливаться тяжелое тепло. Между ног становилось влажно. Я гладила его плечи и медленно целовала, наклоняясь, по всему телу, пока он обеими руками не снял меня с себя и не положил рядом.

– Сними, – шепнул он мне на ухо, потянув за резинку трусиков, и я не торопясь стянула их с себя.

– Что так скромно? – улыбнулся *D.*

Я никогда не успевала поймать тот миг, когда он загорается – кажется, совсем недавно был спокойным и привычно-сдержанным, и вдруг вспыхивает, как спичка.

Он с подавленным стоном опрокинул меня на спину, впился губами в грудь и раздвинул мне ноги, ныряя пальцами во влажное тепло – к тому моменту я уже промокла насквозь и слышала, как влагалище хлюпает от его прикосновений. Мне хотелось, чтобы он ещё приласкал меня, но он уже входил сильным резким движением, не оберегая, как в прошлый раз.

Мне хотелось остановить этот момент и шептать ему на ухо, как сильно я его хочу, но я смутилась и молча цеплялась за его спину, сжимая в себе.

Он входил в меня энергичными толчками, как будто выплёскивал всё напряжение последнего тяжелого месяца, и мне хотелось кричать, принимая его в себе и с удовольствием раздвигая ноги чуть шире. В конце концов я перестала сдерживаться и вскрикивала в такт его движением.

– Больно?

– Нет... – улыбнулась я в ответ, и он улыбнулся тоже.

Я почувствовала, как он резко остановился и вышел из меня, обильно кончая мне на живот. Я погладила рукой густую белую жидкость и притянула его к себе. Так мы лежали какое-то время, пока он бережно не вытер меня полотенцем и не лёг рядом, почти моментально уснув, сжимая меня в объятиях.

Мне не спалось. Я осторожно выбралась из его рук и ушла в кухню, наспех надев бельё. В кухне царил творческий беспорядок, и я принялась за уборку, пока он спал. Я успокаивалась, отмывая посуду и столы – долго хлопотала, прежде чем на цыпочках вернуться в комнату, стараясь не разбудить *D*. Но у него очень чуткий сон.

– Прости, – раздалось из кровати. – Я уснул. Долго спал?

– Нууу... да, – засмеялась я.

– Иди сюда... – он сел на постели, притянул меня к себе и посадил на колени. Я уже прикрылась его футболкой. Он поцеловал меня в губы, и я с наслаждением втянула его язык, отвечая на поцелуй. Я почувствовала, как его рука снова ныряет мне в трусики, и застонала от удовольствия.

– Опять мокрая, – улыбнулся он, целуя меня в шею и сжимая грудь, медленно обводя сосок, и я таяла в его руках, наслаждаясь лаской. Больше всего мне нравилось, как его щетина касается моей шеи – в эти моменты я умирала от желания.

Он стянул с меня футболку и лифчик и откинулся на подушки, оставив меня сидеть сверху на нём.

– Ого, – охнула я, посмотрев вниз на его член – он был восставшим и твёрдым: я чуть-чуть пугалась, как он помещается в моей тесноте.

Мне было немного больно, но я попыталась сесть на него, впуская в себя – его руки подняли меня за бёдра и помогли. Через лёгкую боль я чувствовала, как он снова двигается во мне, врезаясь и полностью погружаясь в меня. Были слышны мерные хлопки, иногда он звонко шлёпал меня по попе, и это заводило еще больше. Внезапно он перевернул меня и почти набросился сверху, пронзая, кажется, насквозь. Я потеряла счёт времени, сколько длились мои крики, его горячее дыхание и эта сладкая пытка – я почувствовала, что вот-вот взорвусь. Он остановился ровно в тот момент, когда я кончала, не в силах даже кричать – у меня перехватило дыхание и слегка потемнело в глазах от интенсивных внутренних сокращений. Он скатился с меня с измученным, но улыбающимся «прости, устал» и лёг на спину, тяжело дыша. Я скользнула взглядом вниз по его телу – его член оставался таким же напряженным и большим. Меня безумно тянуло поцеловать его – и не только...

У меня не было никакого опыта, но повинуюсь какому-то древнему женскому инстинкту, я сползла вниз по его телу и осторожно лизнула налитой ствол. На вкус было приятно. Я с наслаждением втянула его в рот, с радостью услышав стон, и сначала робко и аккурратно

попробовала пососать его. Больше всего мне нравилось играть языком с головкой и втягивать её в рот наподобие вакуума, нежно облизывая и чувствуя живую реакцию. Я удобно устроилась у него в ногах и лизнула низ живота, начиная нежно разминать в маленькой ладошке потяжелевшие яички. Мой язык водил по рельефному животу, спускаясь всё ниже, и остановился у основания члена. Моё дыхание участилось – я не могла оторвать от него взгляда и взяла возбуждённый пенис в правую руку, продолжая левой ласкать под ним, с наслаждением лизнула и принялась водить по нему языком вверх-вниз... вверх-вниз... вверх-вниз...

Я сжала его в руке чуть крепче, вбирая в рот налившуюся головку... *D.* потянулся и потрогал мои трусики – я знала, что ему нравилось, как обильно я промокаю между ног рядом с ним, и внутри всё начинало гореть от почти нестерпимого удовольствия.

Я медленно и со вкусом сосала его член, плотно обхватывая во рту и стараясь взять его как можно глубже, помогая себе рукой. Он зарылся ладонью в мои густые волосы и тяжело, почти со свистом, дышал. Я несколько раз обвела языком головку и стала спускаться ниже... нежно вобрала в рот яички и с наслаждением пососала их, втягивая внутрь и продолжая правой рукой драть член, чувствуя, что он вот-вот взорвется...

Он густо кончил мне в рот и на лицо: я чувствовала, как немного липкая жидкость стекает по моим щекам и губам, и была по-настоящему счастливой: это было даже лучше собственного оргазма...

Потом у меня не было сил ни на что, я спокойно лежала у него в руках. Мы шептались о всякой всячине. О том, что людям сейчас почему-то гораздо проще начать что-либо заново, чем бороться за то, что есть – изначально мы говорили о выкинутых на улицу животных, но как-то вышли на то, что и люди не слишком-то дорожат друг другом.

Глава 5

Тёплая вода нежно ласкала кожу, и я с любопытством открыла какую-то баночку в его ванной – на удивление пахло ягодами. Я высоко заколола волосы и плескалась в своё удовольствие – обожаю воду. Щеки слегка горели.

– Как ты тут? — *D.* приоткрыл дверь в джинсах и без футболки, с большим полотенцем в руках и стаканом с виски.

– Будешь?

Я отстранилась от стакана и непроизвольно поморщилась.

– Что с тобой? Ты вообще не пьёшь?

Я помолчала, не зная, говорить ли ему правду. Впрочем, он и так уже знал обо мне порядком больше других людей.

– Ну почему же... пила... когда-то.

– В смысле? – непонимающе спросил *D.*, удивлённо вскинув бровь. – Ты слишком свежо выглядишь для бывшего алкоголика.

– Но тем не менее. – Я долго взвешивала слова. – Мне было 21... или 22. И я больше не могла быть одна. Понимаешь? Совсем одна.

– Но ты же с кем-то выпивала.

– Одна, – слабо улыбнулась я. – Я не могу вусмерть напиться при ком-то. Меня так воспитывали. Как бы тебе объяснить... папа очень любил меня. По утрам он заворачивал меня в одеяло и нёс умываться, чтобы мне не было холодно. А теперь мне постоянно холодно без него.

D. сидел на краю ванной и внимательно меня слушал. Я решила притормозить, поняв, что начинаю, кажется, себя жалеть.

– В общем, в какой-то момент мне стало совсем тяжело и я поймала себя на том, что пью каждый вечер. Абсолютно каждый вечер – уже второй год.

– И что ты с этим делала? Лечилась?

– «Лечилась», – засмеялась я. – Я просто перестала пить, и всё.

– Как так? Ты не срывалась?

– Нет, не срывалась. Я просто однажды очень испугалась, когда спросила у продавщицы четвертинку водки: мне 22 года, а я вот так запросто спрашиваю чекушку. С тех пор я не пью. Или только бокал белого вина.

– Да ты огонь, – серьёзно сказал *D.* – А так и не скажешь. – Я изобразила возмущение на лице. – Ну... в смысле, кажешься ты очень хрупкой.

Я чуть-чуть плеснула на него водой и протянула руки навстречу. Он подошел. Я вытерла ладонь о полотенце, которое он держал, и слегка привстав в воде, лизнула его внизу живота и погладила бугор под ширинкой. Потом растегнула молнию и с нежным нажимом несколько раз поцеловала его сквозь ткань белья. Он наклонился для долгого поцелуя в губы, ныряя языком мне в рот, и опустился на пол рядом с ванной.

Его рука скользнула в воду сквозь густой слой белой пены и погладила моё бедро с внутренней стороны. Я слегка застонала – мне всегда нравилось, когда он мнёт и гладит мои бёдра, от этого можно было впасть в своего рода транс. Его рука поползла выше, и я инстинктивно раздвинула ноги пошире, чувствуя, как он перемещается сначала на живот, а потом спускается ладонью вниз...

Его сильные пальцы ласкали меня между ног, и я с удовольствием отдалась этим ощущениям, прикрыв глаза. Он поцеловал мою коленку, слегка уколов щетиной мягкую кожу, а пальцы нырнули внутрь, лаская и дразня чуть дрожащие лепестки половых губ. Я растаяла

под его нажимом, загораясь от желания, чтобы пальцы проникли глубже, и они не преминули это сделать...

Его язык продолжал щекотать мои колени, а рука переместилась на грудь, нежно сжимая в ладони и лаская сосок. Я погладила его по волосам, слегка намочив их и ощущая, как по мне начинают бегать мурашки. Внезапно руки подхватили меня и подняли из воды. Он завернул меня в полотенце и аккуратно вытер, шаря по всему телу и ощупывая через ткань мою грудь, живот, бёдра и слегка забираясь между ними. Я прижалась к нему, снова потянувшись ладошками в расстегнутую ширинку и лаская его напряжённый затвердевший член. Я водила по нему пальчиками, сжимая и поглаживая, чувствуя, как его дыхание учащается и становится горячее.

D. вытащил меня из ванной, обхватив под бёдра, и я обвила его ногами и обняла за шею, лизнув за ухом и слегка втянув мочку в рот. Он положил меня на кровать, наспех стянул джинсы и бельё и забрался сверху, разворачивая полотенце. Я почувствовала, как соски твердеют от прохладного воздуха и его взгляда, а его руки приподнимают меня и мнут попу. Я потянулась к нему, привлекая ближе к себе и целуя его шею и плечи, слегка покусывая и щекоча языком. По его телу пробежала дрожь, и я с наслаждением окунулась в ласку, ощущая его колючие влажные поцелуи на своей груди, животе и бёдрах. На бёдрах он остановился дольше, целуя с внутренней стороны. Он лизнул меня между ног, и я выгнулась, застонав от удовольствия. Поцелуи плавно вернулись наверх, наши языки сплелись, и я взяла в ладонь его налитой член, со стоном водя им по влажной щели. Я почувствовала жёсткий нажим и как он плавно входит в меня – мне захотелось сжать его внутри, и я напрягла стенки влагалища, стараясь плотно обхватить его в себе. *D.* неспешно двигался, вторгаясь всё глубже – я почувствовала, что он проникает полностью, врезаясь в меня, доставая, кажется, до самой матки.

Внезапно он остановился, вынырнул и перевернул меня на живот, поставив на коленки.

Я расставила ноги и ощутила, как он целует мою спину и плечи, а его палец аккуратно проникает мне в попку... он осторожно ласкал меня – видимо, приучая к новым ощущениям и снова погружаясь в меня, теперь сзади. Я выгнулась дугой, начиная вскрикивать от его сильных мощных толчков и незнакомого ощущения от прикосновения его пальцев. Его руки продолжали ласкать меня со всех сторон, я буквально истекала от наслаждения, слыша лёгкие, но звучные шлепки...

Он врезался мне внутрь всё быстрее и сильнее, доводя до исступления – я уже не сдерживала крики, когда он вынырнул из меня. Я почувствовала, как он кончает мне на спину и попу: ноги сильно дрожали, и я легла на живот, постанывая и приходя в себя. Он лёг на меня сверху, не вытерев сперму и целуя меня в шею сзади. Он тяжело дышал, и мне было приятно чувствовать его жаркое дыхание. Мы перевернулись на бок – он обнял меня, прижимая бёдрами к себе и слегка поглаживая грудь. Я обернулась, чтобы нежно поцеловать его в губы, и вжалась в него сильнее.

– Не больно было?

– Нет...

За окном стемнело – вся ночь была впереди. Я зарылась рукой в его тёмные волосы.

– Надо повторить, – я улыбнулась ему, чувствуя поцелуй на своем плече.

Глава 6

«Что мне теперь с ней делать?» – думал я, глядя на спящую в моей постели Amber. Она говорила, что может засыпать только в одиночестве, но всё-таки уснула у меня после секса. Её худенькая фигурка прижималась ко мне во сне. Можно было не стесняясь разглядывать её длинные ноги, крутой изгиб задницы, невероятно тонкую талию и небольшую манящую грудь с аккуратными твёрдыми сосками. Волнистые тёмно-русые волосы разметались по моей подушке и немного мешали. В Amber было нечто фарфоровое – очень хрупкое, как будто она может разбиться в любой момент. Я не сразу понял, почему у неё такое странное имя, пока не увидел на солнце её глаза – они были янтарного цвета. Не каре, не зелёного, а натурального янтарного цвета.

«Amber» – янтарь.

Но я не хотел никого к себе привязывать. И сам не хотел привязываться, пока так шатко стоял на ногах в этом беспощадном и одновременно щедром городе. Если ты вовремя не вольёшься в бурный поток Москвы, она съест тебя и выплюнет кости – меня уже начали понемногу пережевывать. Не то чтобы Amber ждала от меня отношений – вроде бы нет, она сама всегда упархивала с рассветом из моего дома. Всегда, кроме сегодня.

Она дремала в приятной усталости у меня на плече, пока лучи осеннего солнца не стали совсем яркими. Было пора вставать. Она хотела незаметно выскользнуть из-под одеяла, чтобы не разбудить меня, но я поймал её на выходе – вернее, на выползе. Она вызывающе улыбнулась, пошарила по моему животу и скользнула пальчиками вниз, к яйцам, аккуратно сжимая их в ладони. Потом поцеловала меня в шею и постаралась перевернуть на живот – пришлось подыграть ей. Она забралась на меня сверху, отбросила в сторону одеяло и несколько раз поцеловала и лизнула мою спину, подув на неё. По мне пробежали крупные мурашки – такие, как по бёдрам Amber, когда я впервые коснулся их. Она поёрзала на мне и принялась с мягким нажимом разминать плечи, периодически наклоняясь, чтобы куснуть плечо или чмокнуть в шею. Невольно я начал подтаивать, прищуривая глаза.

Я почувствовал, как она наклонилась и затвердевшими сосками провела по моей спине туда и обратно, потом спустилась поцелуями к пояснице и дошла до ягодки, слегка покусав их. Не в силах больше сдерживаться, я перевернулся на спину, и мой напряжённый член оказался около её нежных губ, но у меня были другие планы. Я поднял её к себе и плотно прижал, а мои ладони мяли мягкую попу и шёлковые бёдра – она начала подозревать, к чему я веду. Я жадно поцеловал её и нырнул пальцем в такую манящую попку, слегка растягивая её.

– Еееееет, – с улыбкой протянула Amber, явно побаиваясь.

– Да).

*Я не в первый раз ласкал её таким образом – её аппетитная задница так и просилась, чтобы я как следует её вы*бал, но я опасался реакции Amber. Мне не хотелось её спугнуть.*

Я подключил второй палец, ныряя внутрь и аккуратно водя по тугому колечку – от одного этого можно было кончить. Она совсем промокла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.